

18+

КОНСТАНТИН БЕЛЫЙ

# ВЕШАЛКА

ПРЕМИЯ ИМ. А. А. БЛОКА

СЕРИЯ  
МИРЫ  
ПОЭТОВ

НП "ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕСПУБЛИКА"  
МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ  
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

# Константин Белый Вешалка. Премия им. А. А. Блока

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=60974198](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60974198)  
ISBN 9785794907582*

## **Аннотация**

«ВЕШАЛКА» – сборник избранных стихотворений, объединённых условными «театральными» сверхидеями. Многие произведения представляют собой эксперименты со словом, звуком, ритмом, размером, орфографией и пунктуацией, выражая концепцию автора, которая трактует стихотворение как эмоционально или интеллектуально выделенный текст, несущий авторскую идею, а формальные атрибуты стихосложения становятся инструментами оформления мысли или эмоции.

# Содержание

ВЕШАЛКА	6
ТЕАТР У МИКРОФОНА	8
ТЕАТР СВЕТА И ТЕНИ	14
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР	26
ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

# Вешалка

## Премия им. А. А. Блока

### Константин Белый

*НП «Литературная Республика»*

#### **Благодарности:**

Директор издательства: Бояринова О.В.

Руководитель проекта: Крючкова А.А.

Редактор: Петрушин В.П.

Вёрстка: Измайлова Т.И.

Обложка: Дондупова С.Ж.

Книга издаётся в авторской редакции

Возрастной ценз 18+

Печать осуществляется по требованию

Шрифт Old Fashioned

ISBN 978-5-7949-0758-2

ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕСПУБЛИКА

Издательство

Московской городской организации

Союза писателей России

121069

Россия, Москва

ул. Б. Никитская, дом 50А/5

2-ой этаж, каб. 4

В данной серии издаются книги номинантов  
(участников) конкурса им. А.А. Блока,  
проводимого Московской городской организацией  
Союза писателей России

Электронная почта: [litress@mail.ru](mailto:litress@mail.ru)

Тел.: + 7 (495) 691-94-51

© Константин Белый, 2022

ISBN 978-5-7949-0758-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# ВЕШАЛКА

## СЛОВО ОТ АВТОРА

*Весь мир – спектакль! Трагедия иль драма,  
комедия иль фарс – кому как повезёт.*

*И главной роли ждём в театре мы упрямо,  
но режиссёр нам дал случайный эпизод.*

~ \* ~

*И тем театр завершится,  
с чего и начинался он!*

Что такое стихотворение? Есть много определений этой особой форме литературного творчества. В большинстве случаев им считается ритмически организованная письменная речь. Я же понимаю под стихотворением нечто иное и, как мне кажется, нечто большее: любой эмоционально или интеллектуально выделенный текст, несущий заложенную автором идею. С такой точки зрения ритм, рифма, размер становятся инструментами, служащими лишь задаче оформления мысли или эмоции, и дают простор для творчества.

Мне кажется, что эксперименты со словом, звуком, ритмом, размером, орфографией и пунктуацией – обязательное условие поэтического творчества. И на протяжении столетий поэты постоянно искали новые пути и способы выражения

своих чувств и мыслей, причём, иногда такие эксперименты становились чересчур вызывающими. Особенно продуктивным на подобные открытия стало начало XX века, подарившее русской поэзии огромное количество новых творческих течений и групп, часть из которых отличалась крайней революционностью. Но, по моему мнению, эксперименты с формой не должны быть самоцелью, не должны отвлекать от основного послания автора, от основной идеи стихотворения. Именно так поступали великие новаторы, совершавшие открытия в стихосложении, и при этом ставшие классиками русской поэзии, среди которых особо любимые мною Пушкин, Блок, Гумилёв, Цветаева, Есенин, Маяковский, Высоцкий, Вознесенский, Галич.

В этом сборнике я предлагаю вниманию читателя избранные стихотворения за тридцать лет творчества, объединённые условными «театральными» сверхидеями. Большинство из представленных стихотворений реализуют упомянутую выше мою концепцию поэтического творчества. А насколько те или иные поэтические эксперименты оказались удачными – судить только читателю!

# ТЕАТР У МИКРОФОНА

*В период празднества порока,  
при превращеньи правды в прах  
в проклятьях, праздниках, пирах,  
напрасна проповедь пророка.*

Влюблённым лес лениво льстит,  
любую боль людскую – лечит,  
заклятия листвою лепечет  
и лепестками шелестит.

~ \* ~

Влечёт всех властное величье.  
Но, воздевая лучшей доли,  
лишась в вольере власти воли,  
волк станет вóлом безразличным.

~ \* ~

Горою годы громоздятся.  
Надгробьем с орденами грудь.  
И горбит лет громадный груз,  
которым лишь глупцы гордятся.

~ \* ~

Земля зарёю розовеет,  
закатом зажигает звёзды.  
И за ночь золотые грёзы  
заботы праздностью развеют.

~ \* ~

Корону гордых грозных гор  
порой рок кровью окроплял.  
И грома рокот грохотал  
как скорбный похоронный хор.

~ \* ~

Пусть пыль, поднявшись, прячет путь  
иль снега пух парит, спадая.  
Нам память – спутница плохая.  
Прах с пеплом прошлого – забудь.

~ \* ~

Приходы праздников прекрасных,  
проблемы праздностью прикрыв,

порока призрачный порыв  
подарят нам на миг напрасно.

~ \* ~

В период празднества порока,  
при превращеньи правды в прах  
в проклятьях, праздниках, пирах,  
напрасна проповедь пророка.

~ \* ~

Никто не скроется от Ока.  
Пророк до срока не воскреснет.  
Крупье найдет на козырь крести  
в колоде карт краплёных Рока.

~ \* ~

Стреножит страхи нам усталость.  
Уступят место стоны снам.  
Страданья станут странны нам.  
И страсти устаканит старость.

~ \* ~

Шах тишины шаманит штили  
и души шарит не спеша.  
Лишь шёпот с шорохом, шурша,  
нарушат тишь и глушь, что были.

~ \* ~

У женщин счастье в чувствах жгущих,  
в щемящих душу ощущениях.  
А у мужчин же – в восхищеньи  
сердец их любящих и ждущих.

~ \* ~

Часть человека вечно Бога  
чтит чудотворной чистотой,  
а часть за чёрною чертой  
влечёт в ночь чёртова чертога.

~ \* ~

С ума сошедший не смешон.  
Шутя, греша и разрушая,  
он душу щёткой очищает.  
И будет счастлив он ещё.

~ \* ~

Мы в царство счастья ищем дверцу.

Но, не ценя отцов заветы,  
бряцаем цацками. За это  
цена расплаты – наше сердце.

~ \* ~

Любовью юные супруги  
друг другу умывают душу.  
И чувства учат ум уснувший  
чудесной сумрачной науке.

~ \* ~

Из рваной раны кровь струится  
и сердце робковый рвет ритм.  
Дух разомкнул круг и парит,  
а рядом с трупом смерть резвится.

~ \* ~

Гордишься, что могуч и груб,  
а гибкость гонишь прочь, глумливо.  
Но снег, согнувшись, сбросит ива,

а треснет телом твердый дуб.

# ТЕАТР СВЕТА И ТЕНИ

*Ведь что такое жизнь – нечаянный подарок,  
счастливый номер, выпавший в лото.  
И надо жить, чтоб каждый день был ярок,  
и чтоб не сожалеть о нём потом.*

Пусть —

всё равно ничего нет.

Пусть —

свет – тьма, тьма – свет.

Пусть —

это от «Пусти».

Пусть...

Отпусти.

Отпусти лететь птицею.

Отпусти расти травами.

Отпусти течь водицею.

Разреши не быть старыми.

Разреши парить воздухом.

Разреши плясать молнией.

Разреши гореть всполохом.

Дай свободу быть вольными.

Дай решать, чем на свет смотреть.  
Дай смотреть то, что любитя.  
Дай любить то, что есть, что нет.  
Дай мечтать то, что сбудется.

~ \* ~

Вновь солнце отправилось в путь  
по бескрайнему синему морю.

Ну что же ты?

Улыбнись!

Забудь про тоску и хандру,  
забудь про печаль и про горе.

~ \* ~

Человечек, сделанный из неба,  
подойдёт, когда ты будешь плакать.  
И дождём твоим навзрыд мостя ступени,  
уведёт к себе,

где в солнца паутине

успокоишься, и будешь мирно спать,  
пока он не умрёт.

~ \* ~

Через обрывы и вершины  
днем снова чудом перелез.  
И ночи спуск пологий длинный  
манит обилием чудес.

~ \* ~

Смотрю на взмах лепестков  
оживших бутонов.  
Бабочки на цветах!

~ \* ~

В куске янтаря застывший жучок —  
этот миг.  
Красив и драгоценен!

~ \* ~

Солнце рассыпалось по снегу искрами.  
Небо прозрачно до самого доньшка.  
Истинно говорю вам, искренне:  
хорошо то как!

~ \* ~

Солнцем, спрятанным в горсти,  
Всех на свете угости.

Потянись рукою к небу  
И с ладошки отпусти.

Вслед и радугу пускай!  
И по радуге, пускай,  
Капельки дождя грибного  
Утекают вниз за край.

Пусть по небу облака  
Поведёт твоя рука.  
Их об радугу взбивает  
Пеной синяя река.

А плывут они пока,  
Помаша на них, слегка,  
Чтоб менялись непрерывно  
Эти белые бока.

А когда погаснет свет,  
То другой рукою вслед  
Ты разлей созвездий лужи  
И бескрайний млечный след.

Месяц ухватив за край,  
Ты со звёздами играй,  
И, большим ковшом махая,  
Огоньки их раздувай.

Погляди в свою ладонь!  
В ней и холод, и огонь!  
В ней творение и гибель!  
В ней есть всё – не бойся, тронь!

~ \* ~

День плеснул в небосвод красками —  
Растеклись от истомы и ласк они.

Горизонта хлопнул калиткою,  
и ушёл с заката палитрою.

Закатило небо уставший глаз —  
Изменилось в мире всё в тот же час.

Там, где солнце плясало жаркое,  
Ночь босыми ногами шаркает.

Потянула за край полог сумрака,  
Что в котомку вчера засунула.

Растянула над миром бережно  
От зарниц и до самого берега.

Разукрасила небо звёздами  
Где-то россыпью, где-то гроздьями.

А чтоб было ещё и весело  
Над землёй два ковша повесила.

Чуть притронулась к ветру веером,  
И прохладой на мир повеяло.

Успокоились волны грозные,  
Стали вялые, несерьёзные.

Сонно лижут скалы остывшие,  
По-над морем грозно нависшие.  
Камни меж собой тихо шепчутся,  
С боку на бок лениво вертятся.

Лес над скалами и над водами  
То стеной, а то – хороводами.

Тянут деревá ветви в темноту  
Гладят листьями тех, кто бродит тут.

Стало всё вокруг словно сказочным,  
Полувидимым, недосказанным.

Мир наполнился полужвуками,  
Полускрипами, полустуками,

Полувздохами, полукриками.  
Полулицами, полуликами.

То ли сон, то ли явь – не понять уже...

Но луна тут явилась – ну надо же!

Из-за моря-земли показалась вдруг.

Из горбушки её получился круг.

Пробежала по морю дорожкой,

Ночь погладила белой ладошкой.

А в ответ звёздной млечной дорожкой,

Мокрый лоб луны ночь потрогала.

До утра они стали озорничать.

А потом ушли вместе рассвет встречать.

~ \* ~

Разбуянился  
полуночный шторм.

Ветер режет край  
у высоких волн.

Море берег бьёт,  
злится, бесится,  
языки свои  
тянет к месяцу.

И утробою  
водной зарычав,  
тянет камни вглубь,  
чтоб удар крепчал.

Но волну разбив  
вновь о скалы вдрызг,  
поднимает шквал  
миллиарды брызг.

А на дикий вальс  
ветра и воды  
смотрит белый глаз  
Северной звезды.

~ \* ~

Уже дожди напились силой.  
Уже пришли в движенье тучи.  
И ожидает жертв уныло  
осенних дней песок зыбучий

Мы попросаемся с друзьями  
и скоро обо всё забудем.  
Переливаясь пузырями,  
нас окружают дела и люди.

И снова в сердце грусть таится.

И все вопросы без ответа.  
Она уже не повторится,  
она вздохнёт и растворится —  
последняя неделя лета.

Ещё нам шелестят деревья,  
играя с ветром втихомолку.  
И солнце днём ещё нас греет.  
Но это всё уже без толку.

Ведь скоро мы напьёмся ливней  
до водяных, до мокрых стелек.  
И прислонившись к батарее,  
в окно уставимся как в телек.

Но пусть осталось так немного  
для каждого тепла и света.  
Она тебя не судит строго,  
она проводит до порога —  
последняя неделя лета.

~ \* ~

Затянула над опушкой  
вьюга канитель.  
Смотрят старые избушки  
окнами в метель.

В избах тёмных за порогом  
прячутся века.

К морю держит путь-дорогу  
ставшая река.

Ели в белом по-над речкой,  
вмёрзли в лёд кусты.  
Колокольня к небу свечкой —  
пламенем кресты.

Церковь старая прижата  
снегом до окон.  
Огоньки лампад дрожат там  
у святых икон.

Снег кружит над куполами,  
навевая грусть.  
Этот образ вечно с нами.  
Это наша Русь!

~ \* ~

С тихим вскриком, снежным стоном  
ночь на головы спадает,  
и своим святым законом  
мне покой с надеждой дарит.

В этот тёплый белый вечер

жизнь мне ляжет на ладони.  
Мысль, блуждающую вечно,  
ветер памяти догонит.

И тоской виски овеет,  
заморозит кровь бессильем,  
да печалью пожалеет  
и согреет жёлто-синим.

Всё, что было, всё, что будет,  
тень дрожащая расскажет,  
А мечты мой дух погубят  
и, смеясь, глаза завяжут.

И отыщет тропку в сердце  
меланхоличный спутник снега.  
Грусть зайдет ко мне погреться,  
не найдя нигде ночлега...

И, накрывши мир мой пледом,  
ночь с друзьями удалится,  
а за ней, крадучись следом,  
вновь вернётся день-убийца.

~ \* ~

В моей каморке живут две тени.  
Одна большая – от белой свечки —

она ласкает собою стены,  
шепча рифмованные словечки.

И лижет сердцем моим постели,  
сползая на пол кровоподтёком.  
А тень вторая слабей, но злее —  
она от света, что из-за стёкол.

Она приходит, когда я мёртвый.  
Ложится лужей, где сердце било  
из перерезанной сном аорты,  
где тень от свечки огонь любила.

Я не люблю ни ту, ни эту —  
они по крови родные сёстры.  
Мой мир без света, мой свет без цвета.  
В ладони глаз мне нальются звёзды.

~ \* ~

Ведь что такое жизнь – нечаянный подарок,  
счастливый номер, выпавший в лото.  
И надо жить, чтоб каждый день был ярок,  
и чтоб не сожалеть о нём потом.

# МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР

*Каждый из нас – это музыка. Слушай!*

Синее небо меня умывает,  
целуя лучами.  
Сердце мне дарит покой,  
и пропадают печали.  
Может, часы моей жизни  
ударят последний раз скоро,  
пусть, а пока я ласкаю крылами  
заветные дали,  
пусть, а пока я ласкаю земные просторы.

Мы – это мир безграничный,  
бескрайний и руки любимой.  
Мы – это сердце,  
поющее жизни чудесные гимны.  
Мы – это солнца восход  
и слова, теребящие душу.  
Каждый из нас – это музыка памяти  
неповторимая.  
Каждый из нас – это музыка.  
Слушай!

Свет там за окном,  
а я до нитки промок.  
Моей сигареты погас  
огонёк.

И дождь в темноте  
мне пощёчину брызнет.  
Дождь смоеет следы,  
омоеет сердца.  
Дождь – это начало  
чьего-то конца.

Кому-то дождь – смерть,  
кому-то дождь – жизнь.

И я не пойду  
туда, где светло.

Меня не спасёт  
бетон и стекло.

Моё место здесь,  
твоё место – там.

Мне дождь – старший брат,  
луна мне – сестра,  
а жизни учил меня  
дым от костра.

Живу, повинуюсь я  
только ветрам.

Увижу теперь я тебя  
лишь во сне.

Твой образ вернётся  
ко мне по весне,  
а осенью снова  
пронзит меня грусть.

Ты тянешь меня,  
не выбора нет.

Мне путь освещает  
лишь звёзд мёртвый свет.  
Мне надо идти,  
я уже не вернусь.

~ \* ~

Запеленутый в серый кокон,  
словно совсем слепой,  
словно совсем без рук.

И только звуки, один звук,  
не даёт обрести покой,  
не даёт погрузиться в сон.

И бьёшься о скорлупу башкой,  
пока не пробьёшь —  
серое пятно мозгов на серой стене.  
Всё! Тебя уже не купить по старой цене.  
Ты пьёшь всё, чем живёшь,  
совокупляясь с загробной доской.

Истекая из порванной пуповины,  
ты видишь уже,  
ты знаешь палитру.  
И крови твоей пол-литра  
в зачатой душе  
хватит как раз на тень от картины.

~ \* ~

Ветер куртку срывает,  
бьёт в лицо снежной крошкой.  
Снег всё валит и валит,  
а замерз я до дрожи.

Солнца нет две недели.  
Небо – будто бы ночью.  
Только сосны и ели,  
да сугробы и кочки.

Нет холмов – есть овраги,  
нет озёр – есть болота.  
и, качаясь, коряги  
проповедуют что-то.

Человека и зверя  
здесь вовек не бывало,  
но я страхам не верю —

смерть сюда не ступала.

Я пройду лес, как прежде,  
я прошел три пустыни,  
хоть не греет одежда,  
и хоть в жилах кровь стынет,

и мечты и тревоги  
мучить не перестали.  
Сотни стран мои ноги  
не спеша пролистали —

и в снегу по колено  
я пройду, не стеною.  
Но я вырвусь из плена  
в город вечного мая.

~ \* ~

Я знаю, что где-нибудь встречу грусть  
и день не в силах мне будет помочь.  
К своей подруге я тогда постучусь,  
девушке с именем Ночь.

Когда же стрелы большой любви  
мне в сердце вонзятся точно,  
я верю, скроет от глаз любых  
девушка с именем Ночь.

А если любовь прольётся слезами,  
иссохнет её источник,  
омоет меня чудотворным бальзамом  
девушка с именем Ночь.

Пусть даже властитель подземных долин  
мне скорую гибель пророчит,  
прикроет меня щитом своим  
девушка с именем Ночь.

Но лестницы лет все ступеньки пройду,  
она же не будет стареть.  
Её конкурентка накинёт узду  
на желанья мои. Я к ногам упаду  
старухи с именем Смерть.

~ \* ~

Он солнцем был – светить его удел.  
Тепло души своей не экономил.  
Но страшный день пришел: он четко понял,  
что всё совсем не так, как он хотел.

Что свет не пробивает сталь дверей —  
за ними электричество в квартирах.  
И что тепло в обледеневшем мире  
сподручней получать от батарей.

И что смешно дарить,  
и что смешно прощать.  
Нет преданных друзей —  
есть преданный друзьями.  
И что любовь измерена деньгами —  
её легко купить или продать.

Что заменяет уваженье страх,  
а справедливость заменяет сила.  
И то, что та, которая любила,  
осталась только в воспаленных снах.

И осознав, что свет его не нужен на земле,  
и лёд не растопить его душевным зноем,  
он стал холодной белой луною,  
и одинок навеки в чёрной мгле.

~ \* ~

Мои друзья  
не спят ночами.  
Они настороже.  
Их не заставят  
спать печали  
уже.

Они пьют кофе

с перерывом  
на дым,  
и в грязном небе  
летят над миром  
своим.

И на бумагу  
ложатся краски  
и чёрный стих.  
Но будет грустным  
конец у сказки  
про них.

Они проснутся,  
хотя не спали  
и двух минут.  
Они не спорят.  
Они устали.  
Они уйдут.

~ \* ~

Мы не ждали побед,  
но забыли про плен.  
Мы поднялись с колен,  
мы увидели свет.

Мы создали наш мир —

ваш нам не по нутру.  
Мы живём под дождём,  
мы стоим на ветру.

Что гроза, что мороз —  
всё одно – ерунда.  
В чёрном небе звезда  
говорит: «Началось».

Говорит: «Надо петь».  
Говорит: «Надо жить».  
И за этой звездой  
дальше путь наш лежит.

~ \* ~

Когда друг умирает,  
плачут доли и скалы,  
океаны и звезды,  
и весна снегом талым.

Воды стонут. Рыдает  
ливнем с росами небо,  
и не может поверить:  
это быль или небыль.

А на красный глаз солнца  
туч накатятся слёзы.

День за днём будут ветры,  
день за днём будут грозы.

И, чтоб скрыть плач и горе,  
отвернётся удача...  
Только друг самый верный,  
зубы сжав, не заплачет.

~ \* ~

Наша жизнь – это вечный бой,  
но в нём победитель – смерть.  
Она унесёт с собой  
всё то, что не смог ты спеть.

Значит, пой, мой приятель, пой.  
Негде жить – просто с ветром иди.  
А если устал – то стой,  
а если нет сил – упади,  
но пой.

~ \* ~

Приятель, пора нам в дорогу —  
стук сердца – он точно под шаг.  
Послушай, приятель, ей-богу,  
усталость – наш друг, лень – наш враг!



# ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

*К чему любить? Ведь вновь бедою  
в который раз уж – эка новь! —  
наполнив всё вокруг собою,  
предстанет жданная любовь.*

Моя сила не в силе.  
Моя сила не в вере.  
Моя сила не в связях,  
    не в фамильном гербе.  
Моя сила не в злости.  
Моя сила не в цели.  
Моя сила не в знаньи.  
    Моя сила – в тебе.

~ \* ~

Ветрено.  
    Видимо дождь будет скоро.  
Не жарко...  
    Может быть даже гроза.  
Наверное,  
    с тобой всегда будет горе.  
Кинжалы  
    сверкнули в любимых глазах.

Вчера

ты меня часто ругала,  
и всё же  
мы были частью целого.

Мираж...

Сегодня ты совсем другая.  
Всё, будто, то же,  
но я чувствую стену.

Страшно:

с тобой – как по тросу:  
что-то не то —  
и шагнёшь в пустоту.

Странно...

Ты не любишь запаха розы,  
зато  
обожаешь её игл остроту.

С тобою я знаком давным-давно:

вечность,  
но тебя  
я так и не понял.

Больно,

когда ты со мной,  
и, конечно,  
когда тебя нет – тоже больно.

Так

больше я жить не могу и не буду.  
Ты, милая,  
мне и корона, и ты мне —  
терновый венок;  
враг  
мой, и Бог мой; проклятье и чудо.  
Не соединила  
нас жизнь – повенчает холодный клинок.  
Дрожит  
слабым пламенем странный союз.  
На нас,  
видно, Богом поставлен крест.  
Не жить  
без тебя, а с тобою – боюсь.  
Сейчас  
мы умрём с тобой вместе.

~ \* ~

Мне предсказана ты  
была слёзами рос.  
Лепестком свежих роз  
дали имя цветы.

Синим небом без дна,  
самым первым лучом,  
звонким горным ручьём  
ты была мне дана.

В нежных ветрах-шелках,  
что прозрачней стекла.  
Тень-улыбка легла  
на закате-губах.

На цепочке из звёзд  
медальоном луна —  
ты явилась из сна.  
Показалась из грёз.

на мгновенье. О, да!  
словно солнечный блик...  
Ты явилась на миг,  
чтоб уйти навсегда.

~ \* ~

От меня осталось только имя:  
мысли новые, дела и даже тело.  
Но вернуться ты не захотела,  
назвала мечты мои пустыми.

~ \* ~

Опять молчаливо кивнёт  
мне старый аэропорт.

Опять не прижмётся ко мне  
запах твоих волос.

И встретит опять лишь дождь,  
и скажет, что ты не придёшь.

Уколют сердце шипы  
кем-то рассыпанных роз.

А стёкол слепые глаза  
считают все против и за.

Быть может к тому окну  
прижалась ты мокрой щекой.

И твой взгляд меня настиг,  
и где-то сложился стих,  
но он, не родившись, умрёт,  
сохранив мне покой.

И снова пойду один,  
шумящей толпы среди.

Но боль неслышанных слов  
схватит за горло, смеясь.

А нервов усталый хор  
уйдёт, безвозвратно, в минор.

Из тайной норы  
выползет грусти змея.

И здесь я не задержусь.

Душа, не осилив груз,  
погонит быстрее прочь  
сквозь барьеры дверей,

сквозь залов заполненных ад...

Боясь оглянуться назад,

я выберусь всё же.

О Боже!

Такси! Скорей!

~ \* ~

Я обнял Вселенную —

я люблю её —

она согрела мне душу

вечностью своей бесконечности —

она любит меня.

Я обнял природу —

я люблю её —

она подарила мне

меня, себя и тебя —

она любит меня.

Я обнял тебя —

я люблю тебя —

ты обдала меня холодом,

жгучей ненавистью и презрением —

я люблю тебя.

~ \* ~

Я вернулся домой. Я вернулся из лета

снова в мёртвую серость,  
снова в край чёрных гроз.  
Крылья сохнут в углу, сердце умерло где-то.  
И впадает опять в спячку зимнюю мозг.

А ты, подруга, умерла.  
Хоть не совсем, но навсегда.  
И только памяти вода  
прошепчет мне, что ты была.

Буду снова мечтать утром не просыпаться.  
Буду падать в кровать, не желая заснуть.  
Заставлять руки жать, заставлять улыбаться,  
заставлять проникать в ядовитую муть.

А ты, подруга, снова вместе  
уже с другим, наверняка.  
И только памяти река  
мне скажет тихо, что ты есть.

Ну уж нет! Черта с два! Я так просто не дамся!  
Я закрою квартиру, я выключу свет.  
И уйду навсегда, с мёртвым миром прощаясь,  
на границу небес, в бесконечное лето.

А ты, подруга, где-то любишь  
полузнакомого подростка.  
И только воспалённый мозг мой  
мне крикнет снова, что ты будешь.



# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.